

TOLERANCE INDICATORS OF THE PEOPLES OF TATARSTAN

Ildar Masgudovich Yusupov,

Institute of Economics, Management and Law,
42 Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russia,
knyaz5491@mail.ru.

The article presents the results of an empirical study of the Russians, the Chuvash and the Tatars living in Tatarstan. As a result of the multi-axis analysis of the ethno-psychological distancing of these peoples on national, age and social criteria, it was found that the Chuvash show a greater tendency towards cultural integration and assimilation with the peoples of Tatarstan, and the lowest tendency is noticed among the Tatars. Moreover, villagers are characterised with a clearer ethnic distancing compared to urban residents. The educational level of the population does not influence the index of ethnic distancing. The greatest propensity to the integration in interethnic relations is manifested by young people of Tatarstan under the age of 30. Senior age groups of the republic's population (those who were born in the years of the Great Patriotic War and earlier) show a lesser degree of readiness for cross-cultural interaction with neighbouring ethnic groups and are most distanced in relations with them, being limited to professional cooperation with people from neighbouring cities. The current ethno psychological situation in Tatarstan is characterised as satisfactory for living for multifaceted ethnic communities.

Key words: ethnic group, interethnic distance, tolerance.

The inherent goal of any ethno-communicative situation is the establishment of ethnic borders, i.e. the delineation of their own social and psychological space according to the similarities and differences of subjects. The essence of the ethno-communicative situation is the subject-subject interaction of ethnic groups or their specific representatives (ethnophors), who show the interests of their ethnic group. The ethnic limit for individuals is more realistic and socially perceptible than administrative borders.

The problem. During the crisis periods of a multi-ethnic state existence, social contradictions have ethnic interpretations in the everyday consciousness, and they transform into problems of ethnic communities' intercommunication. The social and psychological distance between them increases to a total rejection of the out-group on their territory. In the late 1980s and early 1990s, these external characteristics of behaviour of ethnophors indicated the rise of inter-ethnic tension in Karabakh, Sukhumi, Fergana, Baku and Grozny, which later grew into armed conflicts. In Ukraine inter-ethnic hostility reached its ultimate expression, which has today been transformed from Russophobia into a governmental anti-Russian campaign.

For a multi-ethnic region of the Middle Volga region, in which the political and economic space of multi-national Tatarstan is geographically central, the issue of the mutual ethno-cultural tolerance of its peoples did not lose its relevance during the last century. That was particularly vividly out-

lined during the "Parade of Sovereignties" of the disintegrating Soviet Union. The urgency of this empirical study is determined by the political importance of the issue.

The aim is to establish the degree of mutual tolerance of Russians, Tatars and the Chuvash – the representatives of the three most numerous nationalities in Tatarstan (96% of the population).

The subject matter is the inter-ethnic distancing of the same peoples of Tatarstan. Inter-ethnic (social) distance [1] describes the closeness and estrangement of social and ethnic communities, groups and individuals.

Methods and procedure. Each anonymous respondent was asked to set the socio-psychological acceptance degree of the representative of one of the neighbouring peoples, giving preference to only one of the proposed criteria. The criteria were given in the verbal expression: "For me in particular, it is possible and desirable to accept people of a given nationality (the nationality was specified):

- as a spouse or close relative;
- as a friend to share sweets and the hardships of life;
- as a flatmate, housemate, neighbour, etc.;
- as a colleague of the same profession as mine;
- as a citizen of my republic with the same rights;
- only as a tourist in the territory of my residence;

- I would not like to see these people in my republic.”

The total number of respondents included 846 people from different regions of the Republic of Tatarstan (including the bordering regions) aged between 20 and 65.

The measurement was carried out on a seven-graded interval scale. During the processing of the empirical data each gradation was given a single numerical value from +3 (as a spouse or close relative) to -3 (the rejection of ethnophors up to their repatriation beyond the ethno-territorial space).

The mutual ethno-psychological acceptability (MEA) was calculated by the following formula:

$$MEA = \Sigma[+] + \Sigma[-] / n(n-1),$$

where $\Sigma[+]$ and $\Sigma[-]$ are algebraic sums of positive and negative responses given by the respondents about other nationalities;

n is the number of respondents who accept representatives of other nationalities positively or negatively.

If the MEA is positive and more than +1.5, it indicates a high acceptability of people of different nationalities, and a desire for the integration, proximity, diffusion of cultures and trends of assimilation in general.

If the MEA is in the range of -1 to +1.49, the desire for integration with neighbouring ethnic groups is absent, but the relationships between the peoples can be characterized as tolerant.

If the MEA is less than -1, it indicates the desire of neighbouring ethnic groups to separate from each other, supporting possible superficial, formal contacts with the representatives of different ethnic groups. An MEA from -2 to -3 shows the absence of mutual ethno-psychological acceptability. The relations between the peoples are confrontational with possible hidden aggressive tendencies.

Results. The calculated values of the MEA for each sample group are presented in the form of vectors, proportionally drawn on a scale of a maintained distance (fig. 1)

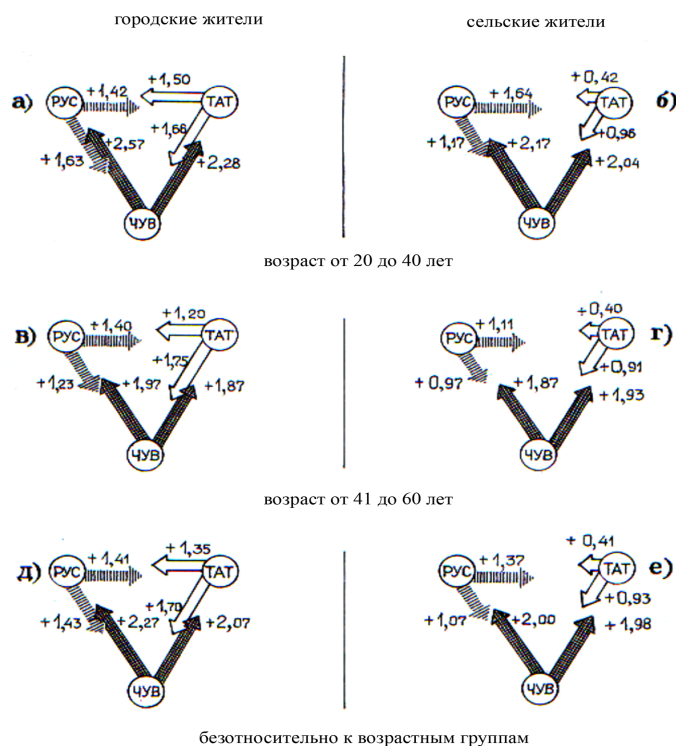

Fig.1. Inter-ethnic distancing between the workers of productive sectors of the economy of Tatarstan for urban (a, б, д) and rural residents (б, з, е).

There is also a tendency to reduce the inter-ethnic distance among the urban residents of Tatarstan. This influences the establishment of friendly relations with ethnic neighbours, which is less common among rural workers. The numerical values of the MEA skew vectors demonstrate ethnic and cultural diffusion which occurs during cooperation and which is historically determined by the de-

velopment of industrial production in the republic. Having compared ethnic distancing between urban residents of Tatarstan there was not a single numerical value to reflect their mutual understanding as more distanced than in the degree of “a colleague of the same profession” (this corresponds to the value of “0” on the E.S.Bogardus scale). This fact reflects the positive direction in the cross-cultural interac-

tion in multi-ethnic urban space. The category “ethnicity” is subordinated in the joint productive activity. The leading aspects are: social status, professionalism, age and personality. Negative ethnic stereotypes do not emerge in productive interaction; they go back into the plane of interpersonal relationships, which can be influenced by prejudice to the individuals of a different ethnicity.

It would be too simple to look for an explanation of the detected phenomena in the natural assimilation of the peoples of the Middle Volga region, living in an integrated economic space. The interpenetration of the cultures has a thousand-year history. An explanation for the empirically detected fact can be found in the works of the classics of psychology [2], which showed a decisive and active role in the formation of the consciousness, including ethnics. We should note the organized migration of workers and professionals to the new cities of the socialistic period, which existed in the Soviet Union. Throughout the 20th century in Tatarstan there was a growth of new industrial cities with a multi-ethnic population of up to half a million people. During the second half of the last century the first generation of migrants was changed

by their grandchildren born in international marriages, and this resulted in the reduction of inter-ethnic distancing. This can be proved by the results of the study of the mutual ethno-psychological acceptance of the residents of the republic’s industrial centres. The Chuvash intelligentsia living in the industrial centres of Tatarstan, has a tendency towards the reduction of inter-ethnic distance with neighbouring ethnic groups and the formation of close and friendly relations with them. This fact reflects the positive direction of the diaspora in cross-cultural interaction in a multi-ethnic urban space.

We can observe a more prominent demarcation line in the ethno-cultural (but not industrial and political) interaction of Tatars with other peoples of the republic among rural workers (fig. 1, б, з, е), however their inter-ethnic relations are tolerant and do not fall below the level of professional interaction according to the E.S.Bogardus scale.

The picture of inter-ethnic distancing among the intelligentsia of Tatarstan is different. Tatar representatives of the rural intelligentsia are more distanced, trying to preserve their national identity and culture (fig. 2).

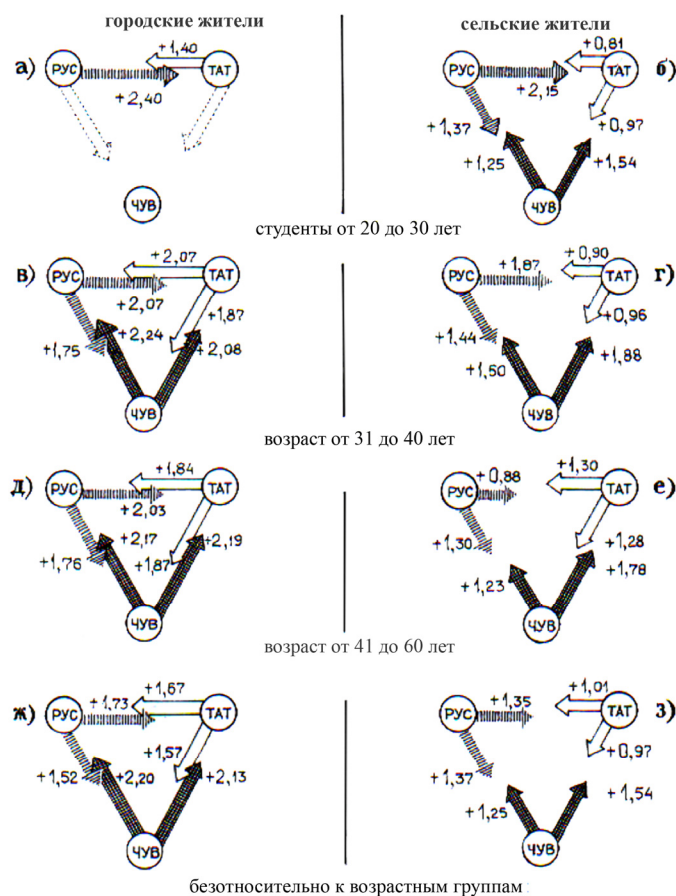

Fig.2. Inter-ethnic distancing of the urban (а, в, д, ж) and rural (б, з, е, з) intelligentsia of Tatarstan

As a contrast, we tested a sample group of students, whose representatives would join the ranks of the intelligentsia within five years. A similar picture was found among Tatar students, who were born and had been living until their early youth in the countryside. From their adolescence the rural Tatars are more distanced from other peoples of Tatarstan (fig. 2, *б*). The explanation of the revealed facts can be found in the ontogeny of people when they go through several stages of socialisation before reaching adolescence.

At the stage of initial (pre-school) socialisation, children generate a complex of behavioural responses to the members of their ethnic group, and this happens due to communication with their parents. At the stage of school socialisation, ethnophors first become spectators and only then participants of the rituals of national traditions and holidays (Sabantuy, Eid al-Adha, etc.). At the stage of marginal socialisation after the adolescence crisis, an individual begins to show interest in his ethnicity (the appearance of a cognitive component of self-identity). Emotional attitude here gives way to the cognitive component of self-identity, which positively regulates the relationship with ethnophors of the out-group by moving the individual into a multi-ethnic environment. If the development is auspicious, ethnophors easily adapt to their new ethno-cultural environment. There are various deformations of ethnic identity from ethno-favouritism to ethno-nihilism under unfavourable conditions of development.

Students from rural areas unwittingly acquire the status of marginal people, finding themselves in a different language environment, even if they can speak the official language, which is the language of study in the higher education institutions. In not having an ethno-cultural competence required for a multi-ethnic urban space, they affectively and adequately assess the specificity and conditions of interaction with ethnophors of the outgroup. It is hard for them to find forms of cooperation with other ethnic groups to maintain the atmosphere of harmony and mutual trust. An unusual social situation, another kind of activity, a multi-ethnic environment, the abundance of informal communication, the accelerated rhythm of city life and the differing mentalities of the citizens and rural residents all contribute to the distancing of rural students from their fellow students, who are the representatives of different ethnic groups and cities. An ethnic border is exposed and appears more prominently, awaking concealed ethnocentrism. After graduation the students return to a monocultural space with the status of the rural intelligentsia, and become adepts of a super-positive ethnic identity (fig. 2, *б, д, е, з*), which builds a barrier to ethno-cultural diffusion, which is natural in the era of globalisation [3].

Comparing the same indicators by age groups of the population of the republic we discovered a picture that cannot be seen during the observations of interpersonal communication. For instance, inter-ethnic distancing is represented by age-related sections of the examined multi-ethnic group (fig. 3).

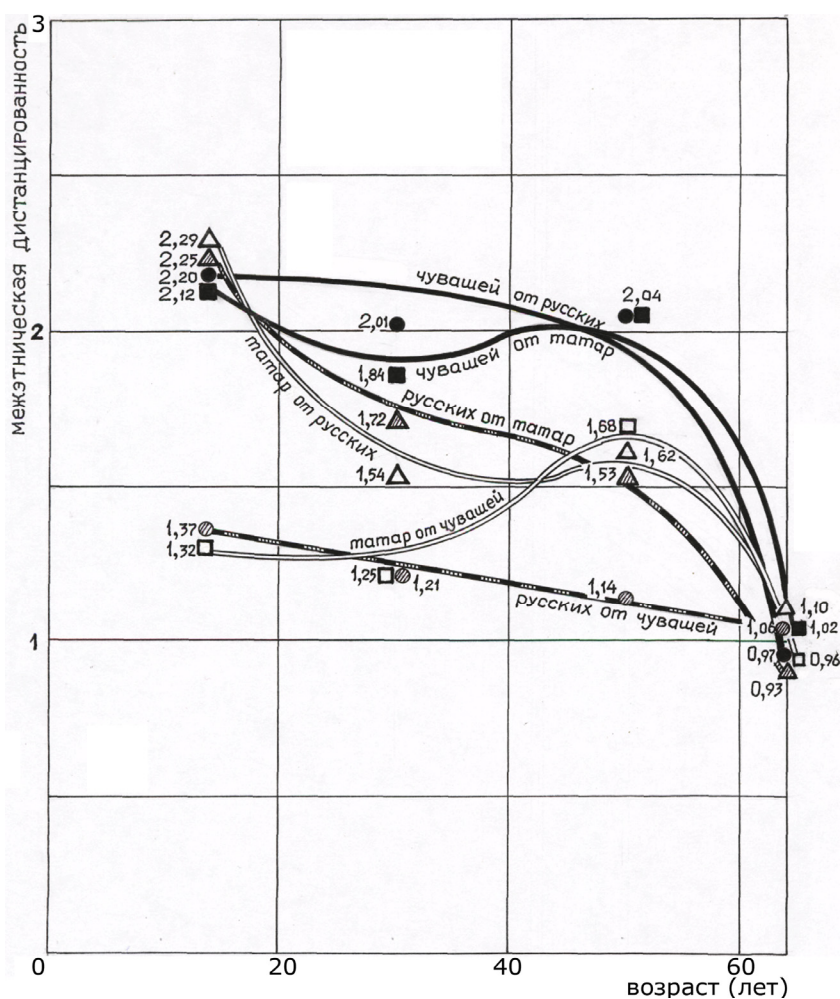

Figure 3. Inter-ethnic distancing of the birth cohort of the peoples of Tatarstan

It is evident that the older generation born before and during the Second World War, is not inclined to intermarry with the neighbours of other ethnicities and they interact only in professional terms. Those who were born in the 1960s and 1970s (in the era of socialism) and socialised in a multinational environment, tend to reduce the distance to the level of good neighbourly relations. Young people, born in the last quarter of the past century, are ready to have more intimate rather than just friendly relations with ethnophors of the outgroup.

Static time periods of distancing by age category testify to the desire of young people to integrate into cross-cultural interaction. The monotonically changing curves only **retrospectively underline the convergence of ethnic layers** of the republic during the last two generations. It seems risky to extrapolate the emerging trend and to predict the strengthening of mutual tolerance between peoples on this basis, because in many ways they will be determined by first-coming socio-economic factors and the policy of the government. Aggra-

vated in the 1990s, the intolerance of the Baltic region, Georgia and Ukraine towards Russian titular nations is indisputable proof of what has been said.

Results. As a result of the multi-axial analysis of the ethno-psychological acceptability of the peoples of Tatarstan, conducted by national, age and social characteristics, we came to the following conclusions.

The current ethno-psychological situation in Tatarstan is characterised as appropriate for the lives of multifaceted ethnic communities from the Middle Volga region, and also of ethnic minorities from the Caucasus and Central Asia.

Villagers manifest their ethnic distancing more clearly in comparison with urban residents of the same nationality. In quantitative terms, the statistical differences are significant. The greatest tendency towards cultural integration and assimilation with the peoples of Tatarstan is manifested among the Chuvash and the lowest tendency can be noticed among the Tatars. The denser the communication in activities and everyday life among the peoples living in a limited area, the greater is their

mutual ethno-psychological acceptability and tendencies towards assimilation. The educational level of the population does not influence the index of inter-ethnic distancing.

Among the social strata of the Tatarstan population, ethnic identity as a protective mechanism of the preservation of their national identity with a tendency to ethnocentrism can be noticed among urban Russian workers and rural Tatars working in the industrial sphere of the economy.

The greatest propensity for the integration in inter-ethnic relations is shown by young people of Tatarstan under the age of 30. The older age groups of the republic's population (those who were born during the Great Patriotic War and earlier) have a lower tendency for cross-cultural interaction with neighbouring ethnic groups and show an increased distancing from them, whilst preserving a professional cooperation with their alien neighbours.

Conclusion. Today there is no ethnic tension among the urban residents in Tatarstan. The titular ethnic group and its neighbouring peoples do not demonstrate a mass deformation of ethnic consciousness, known as the phenomena of ethno-nihilism and xenophobia. The seven-hundred-year

interpenetration of cultures of Slavic, Turkic, and Finno-Ugric peoples has formed their lifestyle, which is combined in languages, names, ceremonies, customs, and traditions. Hence we can observe the origin of the specific mentality, which can be described as rigid and tolerant towards foreigners and innovations. This is why the mass evacuation of those nations speaking different languages from Belarus, Ukraine, the Baltic region and central Russia in 1941-1942 and the resettlement of the refugees from mixed families from the new states of Central Asia and the republics of the North Caucasus in 1990-1993, were not accepted by the titular ethnic group of the republic as a threat to their national identity and an attempt upon the existing eclectic culture.

References

1. *Bogardus E.* Stereotypes versus sociotypes // Sociological and Social Research. 1950. № 34. P. 286-291. (in English)
2. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975. 304s. (in Russian)
3. *Yusupov I.M.* Etnopsikhologiya narodov Tatarstana. Kazan': "Poznanie", 2014. 223s. (in Russian)

ИНДИКАТОРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА

Ильдар Масгудович Юсупов,

Институт экономики, управления и права,
Россия, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42,
knyaz5491@mail.ru.

В статье представлены результаты эмпирического исследования русских, татар и чувашей, проживающих на территории Татарстана. В результате проведенного многоосевого анализа этнопсихологической дистанционности этих народов по национальным, возрастным и социальным признакам было установлено, что наибольшая тенденция к культурной интеграции и ассимиляции с народами Татарстана проявляется у чувашей, наименьшая – у татар, причем у сельских жителей межэтническая дистанционность по сравнению с горожанами выражена более отчетливо. Образовательный уровень населения на показатель межэтнической дистанционности не влияет. Наибольшую склонность к интеграции в межэтнических отношениях проявляет молодежь Татарстана в возрасте до 30 лет. Старшие возрастные группы населения республики (родившиеся в годы Великой Отечественной войны и ранее) обнаруживают меньшую степень готовности к кросскультурному взаимодействию с соседствующими этносами и наиболее дистанционны в отношениях с ними, ограничиваясь профессиональным сотрудничеством с соседями-инородцами. Сложившаяся этнопсихологическая ситуация в Татарстане характеризуется как приемлемая для проживания в ней многоликих этнических общностей.

Ключевые слова: этнос, межэтническая дистанция, толерантность.

Имманентная цель любой этноконтактной ситуации – установление этнических границ, то есть очерчивание собственного социально-

психологического пространства по сходству и отличиям субъектов. Сущность этноконтактной ситуации заключается в субъект-субъектном

взаимодействии этнических групп или конкретных их представителей (этнофоров), представляющих интересы своего этноса. Этническая граница для индивидов более реальна и социально ощутима, чем границы административные.

Проблема. В кризисные периоды существования многонационального государства социальные противоречия в обыденном сознании получают этническую интерпретацию, трансформируясь в проблемы взаимоотношений этнических общностей, социально-психологическая дистанция между ними возрастает до полного неприятия аутгруппы на своей территории. В конце 1980-х – начале 1990-х годов эти внешние признаки поведения этнофоров сигнализировали о нарастании межэтнической напряженности в Карабахе, Сухуми, Фергане, Баку, Грозном, которая впоследствии переросла в вооруженные конфликты. На Украине межэтническая неприязнь достигла своей предельной выраженности, которая из русофобии ныне трансформировалась в государственный антирусизм.

Для полиэтничного региона Среднего Поволжья, в едином политико-экономическом пространстве которого многонациональный Татарстан географически занимает центральное место, вопрос взаимной этнокультурной толерантности населяющих его народов на протяжении минувшего века не утрачивал своей актуальности. Особенно выпукло он обозначился в период «парада суверенитетов» распадающегося СССР. Актуальность проведенного эмпирического исследования обусловлена политической значимостью данного вопроса.

Цель – установление степени взаимной толерантности русских, татар и чувашей – представителей трех наиболее многочисленных в Татарстане национальностей (96% населения).

Предмет изучения – межэтническая дистанцированность тех же народов Татарстана. Межэтническая (социальная) дистанция [1] характеризует близость-отчужденность социальных и этнических общностей, групп, отдельных людей.

Методы и процедура. Каждому анонимному респонденту предлагалось лично для себя установить степень социально-психологического принятия представителя одного из соседствующих народов, отдав предпочтение только одному из предлагаемых критериев. Критерии подавались в вербальном выражении: «Для меня лично возможно и желательно в отношении

людей данной национальности (указывалось, какой именно) принять его:

- как близкого родственника, заключив с ним брачный союз;
- как личного друга, с которым разделил бы радости и тяготы жизни;
- как соседа по квартире, дому, даче;
- как коллегу по работе, имеющего такую же, как у меня, профессию;
- как гражданина моей республики со всеми гражданскими правами;
- только как туриста на территории моего проживания;
- предпочел бы не встречаться с ним в моей республике».

Выборка составила в своей генеральной совокупности 846 человек из разных районов Республики Татарстан (в том числе пограничных с соседствующими областями) в возрасте от 20 до 65 лет.

Измерения проводились в семиградационной шкале интервалов. При обработке эмпирических данных каждой градации приписывалось единственное количественное значение: от +3 (принять как близкого родственника, как супруга) до -3 (отторжение этнофора вплоть до репатриации его за пределы своего этнотерриториального пространства).

Взаимная этнопсихологическая приемлемость (ВЭП) подсчитывалась по формуле:

$$ВЭП = \frac{\sum [+]}{n(n-1)} + \frac{\sum [-]}{n(n-1)},$$

где $\sum [+]$ и $\sum [-]$ – соответственно алгебраические суммы позитивного и негативного принятия респондентами представителей иной национальности;

n – количество респондентов, позитивно или негативно принимающих представителей иной национальности.

Если ВЭП положительная и более +1,5, это свидетельствует о высокой приемлемости людьми одной национальности представителей другой национальности, о стремлении к интеграции, близости и диффузии культур, об ассимиляционных тенденциях в целом.

При значениях ВЭП, колеблющихся в диапазоне от -1 до +1,49, стремление к интеграции с соседствующим этносом отсутствует, но отношения между народами могут складываться как толерантные.

Если же ВЭП менее -1, это свидетельствует о стремлении соседствующих этносов автономизироваться друг от друга, поддерживая по возможности поверхностные, формальные контакты с конкретными его представителями.

При значениях ВЭП от -2 до -3 говорить о взаимной этнопсихологической приемлемости не приходится, отношения между народами конфронтационные с возможными скрытыми агрессивными тенденциями.

Результаты. Вычисленные значения ВЭП для каждой выборки были представлены в виде векторов, пропорционально вычерченных в масштабе сохраняемой дистанции (рис.1).

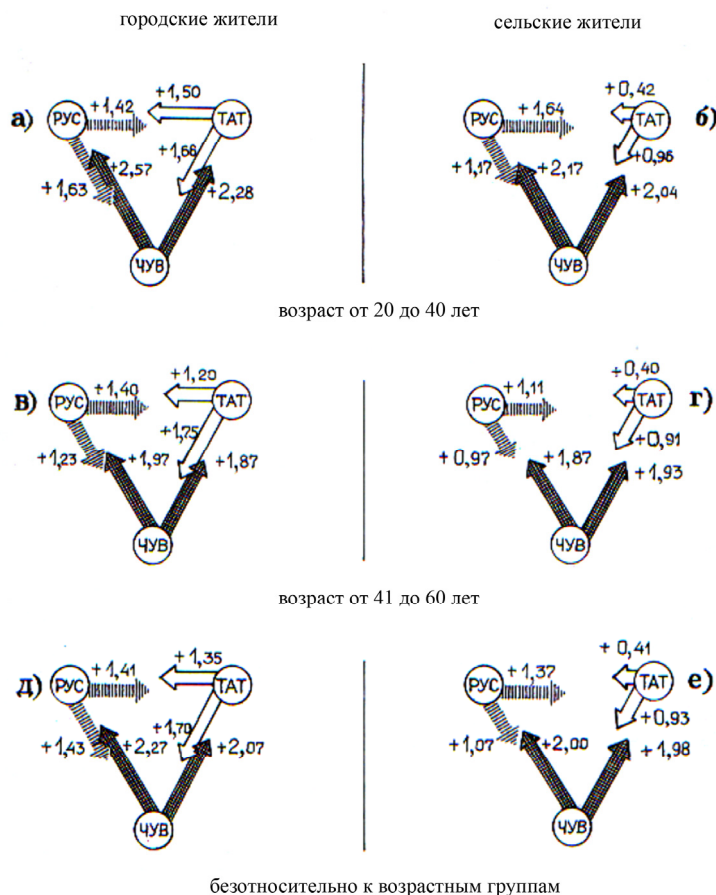

Рис.1. Межэтническая дистанцированность работников производительной сферы экономики Татарстана для горожан (а,в,д) и сельских жителей (б,г,е).

Обращает на себя внимание тенденция к сокращению межэтнической дистанции у горожан Татарстана, в результате чего устанавливаются дружеские отношения с этническими соседями, что менее выражено у тружеников села. Численные значения скрещивающихся векторов ВЭП наглядно демонстрируют этнокультурную диффузию, возникающую в совместной деятельности и исторически детерминированную развитием промышленного производства в республике. При сопоставлении межэтнической дистанцированности городских жителей Татарстана не обнаружено ни одного численного значения, отражающего их взаимоприятие отдаленнее, чем в степени «коллега по работе, имеющий ту же профессию» (в шкале E.S.Vogardus ей соответствует значение «0»). Этот факт отражает позитивную направ-

ленность на кросскультурное взаимодействие в полиэтничном пространстве городов. Категория «национальность» в совместной продуктивной деятельности оказывается подчиненной. Ведущими становятся: социальный статус, профессионализм, возраст, личностные качества. В продуктивном взаимодействии негативные этнические стереотипы не актуализируются, они откатываются в плоскость межличностных отношений, где может сказаться предубежденность к личности иноэтничного субъекта.

Было бы слишком упрощенно искать объяснение обнаруженному феномену в естественной ассимиляции народов Среднего Поволжья, проживающих в едином экономическом пространстве. Взаимопроникновение их культур имеет тысячелетнюю историю. Объяснение эмпирически обнаруженному факту можно найти

в трудах классиков психологии [2], показавших определяющую роль деятельности в формировании сознания, в том числе и этнического. Следует учесть существовавшую в бывшем СССР организованную миграцию рабочей силы и специалистов на новостройки социализма. На протяжении XX века в Татарстане выросли новые промышленные города с полиэтничным населением до полумиллиона человек. За вторую половину минувшего века мигрантов первого поколения сменили внуки, родившиеся от интернациональных браков, что отразилось на сокращении межэтнической дистанции. Подтверждение сказанному обнаруживается в результатах исследования этнопсихологического взаимоприятия жителей промышленных центров республики. Обращает на себя внимание тенденция к сокращению межэтнической дистанции с соседствующими этносами у чувашской интеллигенции, проживающей в промыш-

ленных центрах Татарстана, и формированию близких дружеских отношений с представителями соседствующих этносов. Этот факт отражает позитивную направленность диаспоры на кросскультурное взаимодействие в полиэтничном пространстве городов.

Более рельефно демаркационная линия в этнокультурном (но не в производственном и политическом) взаимодействии татар с другими народами республики проступает у тружеников села (рис.1, б, г, е), тем не менее межэтнические отношения толерантны и не опускаются ниже уровня профессионального взаимодействия по шкале E.S.Bogardus.

Несколько иначе выглядит картина межэтнической дистанцированности в кругу интеллигенции Татарстана. Более всех дистанцируются татарские интеллигенты села, стремясь сохранить национальную самобытность и культуру (рис. 2).

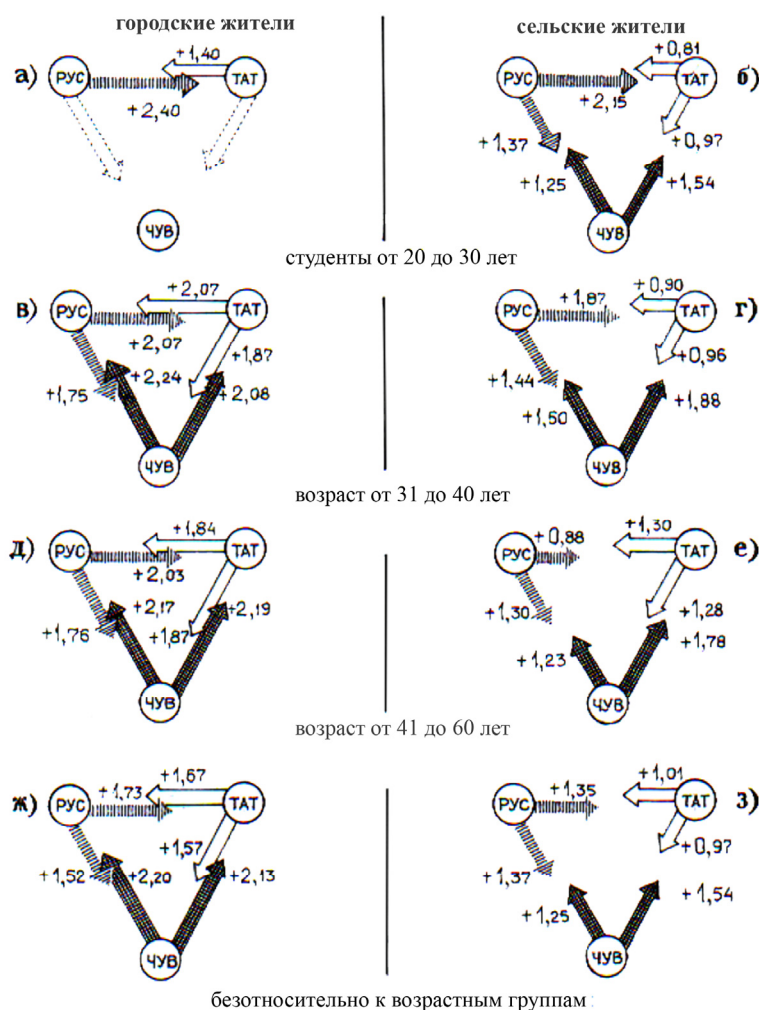

Рис.2. Межэтническая дистанцированность городской (а,в,д,ж) и сельской (б,г,е,з) интеллигенции Татарстана

Для сравнения была взята студенческая выборка, представители которой в ближайшем пятилетнем будущем пополнят ряды интеллигенции. Схожая картина обнаружилась у студентов-татар, родившихся и до ранней юности проживших в сельской местности. У сельских татар уже в юношеском возрасте наблюдается дистанцированность от других народов Татарстана (рис.2, б). Объяснение выявленному факту может быть найдено в онтогенезе человека, когда он до юношеского возраста проходит несколько этапов социализации.

На этапе начальной (дошкольной) социализации ребенок за счет общения с родителями вырабатывает комплекс поведенческих реакций на представителей своего этноса. На этапе школьной социализации этнофор становится сначала зрителем, а затем участником ритуалов национальных традиций, праздников (сабантуй, курбан-байрам и т.д.). На этапе маргинальной социализации после прохождения подросткового кризиса индивид начинает проявлять интерес (включается когнитивный компонент самосознания) к своей этнической принадлежности. Здесь аффективное отношение уступает место когнитивному компоненту самосознания, который позитивно регулирует взаимоотношения с этнофорами из аутгруппы при перемещении индивида в полиэтническую среду. В случае благоприятного развития этнофор безболезненно адаптируется к новой для него этнокультурной среде. При неблагоприятных условиях развития возникают различные деформации этнического самосознания от этнофаворитизма до этнонигилизма.

Студент из села, оказавшись в иной языковой среде, даже при удовлетворительном вла-

дении государственным языком, на котором проходит обучение в высшем учебном заведении, невольно обретает статус маргинальной личности. Не обладая требуемой для полиэтнического городского пространства этнокультурной компетентностью, он аффективно неадекватно оценивает специфику и условия взаимодействия с этнофорами из аутгруппы, с трудом находит формы сотрудничества с ними для поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия. Непривычная социальная обстановка, иной род деятельности, полиэтническая среда, обилие неформальных коммуникаций, ускоренный в сравнении с селом ритм городской жизни, наконец, отличная от жителей села ментальность горожан – все в совокупности способствует дистанцированности сельского студента от своих сокурсников – представителей иных народов и жителей городов. Этническая граница обнажается, выступает более выпукло и пробуждает дремлющий этноцентризм. Вновь оказавшись после окончания учебного заведения в монокультурном пространстве, но уже в статусе сельской интеллигенции, они становятся адептами сверхпозитивной этнической идентичности (рис. 2, б, г, е, з), что воздвигает барьер перед естественной в эпоху глобализации этнокультурной диффузией [3].

При сравнении того же показателя по возрастным группам населения республики высветилась картина, которая в наблюдениях при межличностном общении не очевидна. Для наглядности межэтническая дистанцированность представлена в виде возрастных срезов полиэтнического состава обследованных (рис.3).

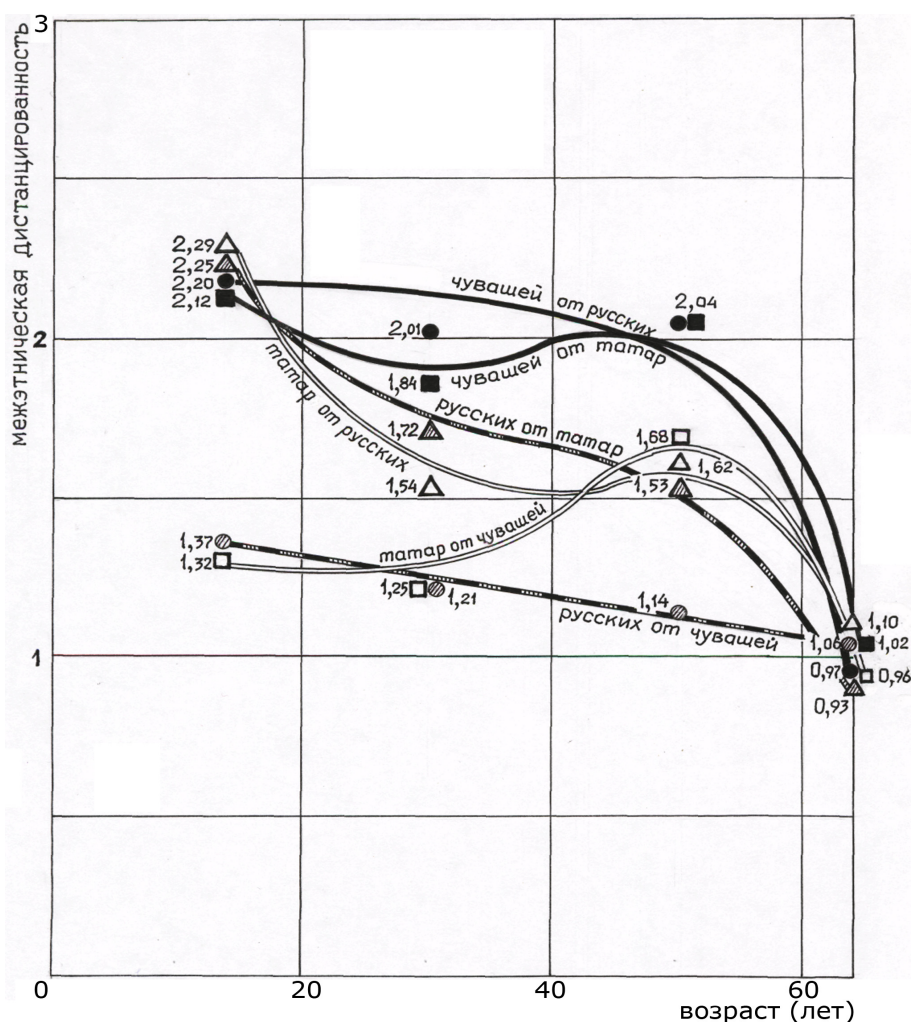

Рис.3. Межэтническая дистанцированность возрастных когорт народов Татарстана

Видно, что старшее поколение, родившееся до и во время Второй мировой войны, не склонно породниться с иноэтничными соседями и взаимодействует с ними только в профессиональном плане. Родившиеся в 1960-70-е годы (в эпоху новостроек социализма) и прошедшие социализацию в многонациональной среде сокращают дистанцированность до уровня добрососедских отношений. Молодежь, появившаяся на свет в последней четверти ушедшего века, готова войти в более близкие, чем просто дружеские, отношения с этнофорами из аутгруппы.

Статические временные срезы дистанцированности по возрастному признаку свидетельствуют о стремлении молодежи к интеграции в кросскультурном взаимодействии. Семейство же монотонно изменяющихся кривых лишь **ретроспективно подчеркивает сближение этнических слоев** республики за последние два поколения. Экстраполировать наметившуюся тенденцию и прогнозировать усиление взаимно толерантных отношений между народами на этом основании представляется рискованным,

поскольку во многом они будут определяться превосходящими социально-экономическими факторами и политикой правительства. Обострившаяся еще в 1990-е годы нетерпимость к русским со стороны титульных наций государств Балтии, Грузии и Украины – неоспоримое подтверждение сказанному.

Выводы. В результате многоосевого анализа этнопсихологической приемлемости народов Татарстана, проведенного по национальным, возрастным и социальным признакам, можно прийти к следующим выводам.

Сложившаяся этнопсихологическая ситуация в Республике Татарстан характеризуется как приемлемая для проживания в ней многочисленных этнических общностей не только народов Среднего Поволжья, но и этнических меньшинств с Кавказа и Центральной Азии.

У сельских жителей межэтническая дистанцированность проявляется отчетливее по сравнению с горожанами тех же национальностей. В количественном выражении статистические различия значимы. Наибольшая тенденция к куль-

турной интеграции и ассимиляции с народами Татарстана проявляется у чувашей, наименьшая – у татар. Чем плотнее коммуникации в деятельности, общении и быту между народами, проживающими на ограниченной территории, тем выше их взаимная этнопсихологическая приемлемость и ассимиляционные тенденции. Образовательный уровень населения на показатель межэтнической дистанционности не влияет.

Среди социальных слоев населения Татарстана этническая самоидентификация как защитный механизм сохранения своей национальной самобытности с тенденцией к этноцентризму проявляется у русских рабочих в городах и у сельских татар, работающих в производственной сфере экономики.

Наибольшую склонность к интеграции в межэтнических отношениях проявляет молодежь Татарстана в возрасте до 30 лет. Старшие возрастные группы населения республики (родившиеся в годы Великой Отечественной войны и ранее) менее тяготеют к кросскультурному взаимодействию с соседствующими этносами и увеличивают дистанционность с ними, ограничиваясь профессиональным сотрудничеством с соседями-инородцами.

Заключение. На сегодняшний день межэтническая напряженность среди городского населения Татарстана отсутствует. Массовых деформаций этнического самосознания, известных

как феномены этнонигилизма, ксенофобии, у титульной национальности и соседствующих с ней народов не наблюдается. Семисотлетнее взаимопроникновение культур славянских, тюркских, финно-угорских народов сформировало свой уклад жизни, комплементарно сочетающийся в языках, именах, обрядах, нравах, обычаях. Отсюда и берет начало специфическая ментальность, которая может быть охарактеризована как ригидно-толерантная в отношении инородцев и инноваций. Именно поэтому массовая эвакуация разноязычных народов из Белоруссии, Украины, Прибалтики и центральной России в 1941-1942 гг. и переселение смешанных семей беженцев из новорожденных государств Центральной Азии и республик Северного Кавказа в 1990-1993 гг. не были восприняты титульной национальностью республики как угроза ее национальной рафинированности, как покушение на сложившуюся эклектическую культуру.

Литература

1. *Bogardus E.* Stereotypes versus sociotypes // *Sociological and Social Research*. 1950. № 34. P. 286-291.
2. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304с.
3. *Юсупов И.М.* Этнопсихология народов Татарстана. Казань: «Познание», 2014. 223с.

ТАТАРСТАН ХАЛЫКЛАРЫНЫҢ ТОЛЕРАНТЛЫК ИНДИКАТОРЛАРЫ

Илдар Мәсгут улы Йосыпов,

Икътисад, идарә итү һәм хокук институты,
Россия, 420111, Казан ш., Мәскәү ур., 42 нче йорт,
knyaz5491@mail.ru.

Мәкаләдә Татарстанда яшәүче руслар, татарлар һәм чувашларны эмпирик тикшерү нәтижеләре тәкъдим ителә. Бу халыкларның милли, яшь үзенчәлекләре һәм социаль билгеләре ягыннан этнопсихологик аерымлануына киңкырлы анализ үткәрелә. Татарстан халыклары арасында мәдәни интеграция һәм ассимиляцияләнү тенденциясенә чувашларда көчле, ә татарларда йомшак булуы ачыкланды. Этносара аерымлану авыл кешеләрендә, шул ук милләтнең шәһәрдә яшәүчеләре белән чагыштырганда, ачыграк чагыла. Халыкның белем дәрәжәсе этносара аерымлану күрсәткеченә тәэсир итми. Татарстанның 30 яшькә кадәрге яшьләре этносара мөнәсәбәтләрдә интеграциягә күбрәк тартылалар. Республиканың Бөек Ватан сугышы чорында һәм элгәрәк туган өлкән яшьтәге халкы күрше этнослар белән кроссмәдәни бәйләнешкә азрак тартылалар һәм янәшәдәге башка халыклар белән, һөнәри хезмәттәшлектә генә чикләнәп, дистанцияне ныграк саклыйлар. Татарстандагы этнопсихологик халәт күп төрле этник төркемнәр яшәеше өчен уңай буларак характерлана.

Төп төшенчәләр: этнос, этносара дистанция, толерантлык.